

Е. Саркисов

Англо-американские противоречия в Иране и их обострение после второй мировой войны

По своему военно-стратегическому положению и большими нефтяными ресурсами Иран занимает особое место в системе стран Среднего Востока.

Этим объясняется борьба империалистических держав за усиление своих позиций в Иране. Лежащий на путях, ведущих к Индии—жемчужине английской колониальной империи—Иран довольно рано стал объектом английской экспансии. С открытием в конце XIX века крупных нефтеносных месторождений в Иране экспансия европейских держав, особенно Англии и Германии, еще более усилилась.

Еще в 1862—1870 гг. Англия заключила с шахским правительством конвенцию на постройку телеграфных линий, из которых самое важное значение имела линия индо-европейского телеграфа, проходившая через весь Иран и далее шедшая подводным кабелем по Персидскому заливу.

В 1889 г. английский капиталист Рейтер получил концессию на учреждение так называемого „Имперского банка Персии“ (Шахин-шахский банк). Этот банк получил право эмиссии банкнот, монополию на поставку серебра для чеканки монет, а также право эксплуатации железных, медных, свинцовых, каменноугольных копий, месторождений нефти, ртути, марганца, асбеста, буры.

В 1901 году иранское правительство предоставило английскому подданному д'Арси сроком на 60 лет концессионные права для разработки нефти на 1125 тыс. кв. км территории своей страны¹, что составляло 4/5 всей территории Ирана. За предоставление этой концессии иранский шах получил 20 тыс. ф. ст. наличными, на 20 тыс. ф. ст. акций, право на получение 16 проц. чистой прибыли и 2 тыс. туманов ежегодно². Нефтяные концессии д'Арси впоследствии перешли к возникшей в 1909 г. „Англо-персидской нефтяной компании“ „Anglo-Persian Oil Co“³.

Германский империализм, стремившийся создать крупную колониальную империю, столкнулся в своих интересах с Англией. Германия, мечтавшая завоевать у Англии Индию, первым делом усилила свое проникновение в Турцию, Иран и Афганистан, лежащие на путях к Индии. До первой мировой войны экспансия кайзеровской

¹ Ernest Adams, Oil in the Middle East, 1946, p. 24.

² Журн. „Вопросы экономики“, № 9 за 1951 г., стр. 67.

³ В 1935 г. переименована в „Англо-иранскую компанию“.

Германии была направлена главным образом в Турцию и в Иран. Ярким доказательством этого явилось строительство Багдадской железной дороги, вокруг которого разгоралась ожесточенная борьба между великими державами. Выход этой „дороги трех Б“ (Берлин—Бизантиум (Стамбул)—Багдад) к Персидскому заливу должен был поставить под удар Британскую империю.

Помимо военно-стратегических замыслов как в Иране, так и в других странах Ближнего и Среднего Востока Германия преследовала также и экономические цели, среди которых вопросы нефти и хлопка занимали важное место. Накануне первой мировой войны германскому империализму удалось занять довольно видные позиции в Турции. Германские капиталы равнялись в 1914 г. половине англо-французских капиталовложений в Турции.

В период первой мировой войны кайзеровская Германия, нарушая нейтралитет, объявленный Ираном, насильно превратила его в арену военных действий, развернутых против Англии и России. Спекулируя на национально-освободительном движении иранского народа против Англии и царской России, содействуя ему поставками оружия и деньгами и всячески рекламируя свою якобы благожелательную к Ирану политику, германский империализм на деле стремился к установлению своего протектората над Ираном.

Но эти планы еще до окончания войны были сорваны решительным наступлением России и Англии, приведшим к изгнанию немцев из Ирана.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила отношение России к Ирану. Советское правительство в своем известном обращении к трудящимся мусульманам России и Востока предоставило полное право угнетенным народам самим определить свою судьбу. Этим самым Советская Россия помогала Ирану избавиться от неравноправных договоров и полуколониального положения. По поводу Ирана в обращении было сказано следующее: „Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы“. Согласно этому обращению войска Советской России в течение декабря 1917 г.—января 1918 г. были выведены из пределов Ирана.

Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Иране усилилось национально-освободительное движение, направленное против внутренней реакции и империалистических поработителей. Иранское правительство, под нажимом национально-освободительной борьбы, вынуждено было 27 июля 1918 г. принять решение об отмене всех неравноправных договоров, конвенций и капитуляций.

Английские интервенты, воспользовавшись уходом русских войск

из Ирана, оккупировали его и превратили в плацдарм против Советской России и Закавказья.

Этому способствовал приход к власти в Иране англофильского правительства Восуг-эд-Доулэ—правительства феодальной аристократии, которое было игрушкой в руках английских империалистов. Об этом свидетельствует англо-иранский договор, заключенный 9 августа 1919 г. Английские империалисты во время переговоров в Тегеране ввели военное положение. Недовольные министры, протестовавшие против условий, предлагаемых Англией, арестовывались и высылались. На персидских делегатов, ведших переговоры в Лондоне, Керзон оказывал влияние не только угрозами, но и взяткой.

В статье 1-й договора Англия лицемерно обещала уважать независимость и целостность Ирана. Согласно статье 2-й во все ведомства иранского правительства должны были быть командированы английские советники. По статье 3-ей Англия брала под свой контроль иранские вооруженные силы, обещала послать в Иран своих офицеров и необходимое снаряжение для реорганизации иранских вооруженных сил. Статья 4-ая предусматривала предоставление Ирану займа в 2 млн. фунтов стерлингов на проведение этих мероприятий. Статьи 5-я и 6-я гласили, что Иран предоставит англичанам право организовать общество для постройки железных дорог и других видов транспорта. Кроме того, иранское правительство обещало изменить в пользу Англии таможенные тарифы. Таким образом, англо-иранский договор фактически превращал Иран в колонию английского империализма.

Иранский народ выступил против правительства Восуг-эд-Доуле, превратившего страну в колонию Англии.

26 февраля 1921 г. был подписан советско-иранский договор, и иранское правительство расторгнуло кабальный договор с Англией (июнь 1921 г.). Были установлены дипломатические отношения между Ираном и Советской Россией.

По поводу провала английской политики в Иране Керзон в своей речи на заседании палаты лордов с горечью констатировал, что Иран „...решительно отвергает британскую помощь и британское влияние“¹.

Английская политика закончилась полным крахом также и в Афганистане, провозгласившем себя независимой страной. В апреле 1919 г. были установлены дипломатические отношения между Афганистаном и Советской Россией.

Таким образом, давнишняя мечта английских империалистов создать британскую „Middle Eastern Empire“ в части Ирана и Афганистана потерпела крах. Это поражение было связано с огромным революционизирующим влиянием Октябрьской революции на поработанные английским империализмом народы Среднего Востока.

¹ Цитируем по книге И. М. Лемина, Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919—1925 гг., М., 1947, стр. 206.

Для сохранения и укрепления своих позиций в странах Ближнего и Среднего Востока, в обстановке усилившейся национально-освободительной борьбы поработанных империалистическими странами народов Востока, английские империалисты маневрировали, шли на уступки там, где одной силой нельзя было удержать своих позиций. „В этой связи была развернута широкая пропаганда „новой имперской политики“. Указывалось, что развитие „самоуправления“ угнетенных народов якобы является „универсальной миссией“ Британской империи. По существу речь шла лишь о более изощренной системе обмана, о предоставлении в крайних случаях формальных уступок зависимым странам с тем, чтобы сохранить британское господство над ними“¹.

Помимо национально-освободительных движений, заставивших английских колонизаторов изменить внешнюю форму своего господства в странах Ближнего и Среднего Востока, их позиции ставились под угрозу также вследствие проникновения американского империализма в сферу влияния Англии.

Американцы начали проявлять интерес к Ирану еще задолго до первой мировой войны. Проникновение американского империализма в Иран началось организацией миссионерских школ. В 1872 г. в Тегеране американцы открыли мужскую школу, а в 1896 г. — женскую. В 1904 г. — Church missionary society, в Исфагане был основан колледж Stewart Memorial college².

Целью этих миссионерских школ было — подготовить почву для дальнейшего проникновения американских монополистов в Иран. Эти миссионерские школы годами воспитывали в духе американских колонизаторов молодых инженеров, техников и канцелярских работников, которые и оказались готовыми кадрами в учреждениях, созданных американцами во время их проникновения в Иран.

По этому поводу один из корреспондентов журнала „Great Britain and the East“ пишет, что „... никакие учреждения, никакая пропаганда не помогли проникновению американской торговли в Ближний и Средний Восток столько, сколько этому способствовала сеть миссионерских школ“³. Об этом же пишет Кермит Рузвельт⁴ в своей книге „Арабы, нефть и история“ („Arabs, Oil and History“): „Приобретенный в этих странах (Ближнего и Среднего Востока — Е. С.) мною опыт показывает какую огромную роль сыграли в пользу дальнейшей политики США те американские граждане, которые жили и дей-

¹ И. М. Лемин. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локкарно 1919—1925 гг., стр. 348.

² Elwell Sutton, Modern Iran, London, 1944, pp. 56—57.

³ Great Britain and the East, August 1946.

⁴ Кермит Рузвельт — внук президента Теодора Рузвельта. Кермит Рузвельт в годы второй мировой войны был агентом США в странах Ближнего и Среднего Востока.

ствовали в Ближнем и Среднем Востоке как миссионеры, преподаватели, деятели благотворительных организаций, торговцы, техники, инженеры и др.¹ В другом месте тот же автор, говоря о роли миссионеров в деле усиления США в странах Ближнего и Среднего Востока, пишет: „Нужно сказать, что и мы также имеем экспертов Ближнего Востока—сыновей тех миссионеров, которые родились и жили в этих странах и которые в этом вопросе настолько же сильны, насколько английские эксперты“².

В 1911 году в Иран была послана первая американская экономическая миссия во главе с Морган Шустером. В том же году Шустер был назначен заведующим иранскими финансами. В мае 1911 г. специальным решением Шустеру было дано право контроля над расходованием государственных займов. В июне того же года было принято новое решение, расширившее функции Шустера в области финансов Ирана. Это решение было принято по настоянию английского посла, который, в свою очередь, всячески использовал Шустера для расширения прав английских монополистов в Иране.

Вторую американскую миссию, которая по сравнению с первой явилась орудием только американского проникновения в Иран, возглавлял доктор А. С. Мильпо (1922—1927 гг.). Во время этой краткой деятельности Мильпо американские монополистические круги не достигли особенно больших успехов.

Американские империалисты стремились прибрать к своим рукам иранскую нефть. В ноябре 1922 г. иранское правительство внесло в меджлис законопроект о сдаче Стандарт Ойл концессии на месторождения в Северном Иране, по которому эта компания должна была получить концессию на следующих условиях:

1. Район концессий определялся пятью провинциями Северного Ирана (Азербайджан, Гилян, Мазандаран, Астрабад и Хорасан).
2. Срок концессий устанавливался на 50 лет.
3. Концессионер должен был отчислять иранскому правительству не менее 10 проц. стоимости добытой нефти.
4. Компания не имела права привлечь к работе представителей других государств.

В случае нарушения последнего условия иранское правительство могло аннулировать договор.

Когда условия договора стали известны иранской общественности, в стране поднялась буря негодования. Меджлис вынужден был отвергнуть законопроект, представленный на утверждение иранским правительством.

Вскоре после этого иранское правительство начало переговоры с представителями другой американской фирмы—компанией Синклер Консолид. Эти переговоры привели к подписанию в декабре 1923 г.

¹ Kermit Roosevelt, „Arabs, Oil and History“, New-York, 1947, p. 7.

² Там же, стр. 258.

предварительного соглашения, по которому компания получала исключительное право разведок, строительства фабрик, заводов, создания собственного флота, а также покупки нужных земельных участков и получения государственных участков, постройки электростанций, телефонов, радиотелеграфа, портовых сооружений, дорог и т. д. Срок действия этого договора был установлен в 50 лет. Концессия должна была распространиться на территорию четырех северных провинций—Азербайджан, Мазандаран, Горгана и Хорасан. Все эти права были предоставлены компании Синклер с условием, что она обеспечит предоставление Ирану займа в 10 млн. долларов. Однако договор не вступил в силу в связи с тем, что компания не сумела выполнить это условие.

Попытки США получить концессии в Иране были сделаны и в 1937, 1939 годах, но эти начинания, так же, как и предыдущие, не увенчались успехом.

Таким образом, до начала второй мировой войны, несмотря на усиленные попытки американских империалистов, им не удалось закрепить свои позиции в Иране.

Господствующее место в Иране продолжал занимать английский капитал, преобладающее влияние которого утвердилось после первой мировой войны не только в Иране, но и в других странах Среднего и Ближнего Востока.

На долю американского капитала накануне второй мировой войны приходилось не больше 15 проц. нефти, добытой на Ближнем и Среднем Востоке, в то время как доля английского капитала составляла около 80 проц. Нижеприведенная таблица показывает какое незначительное место перед второй мировой войной занимал американский капитал в Иране и в других странах Среднего и Ближнего Востока.

Американские прямые вложения
(в тыс. долл.)¹

	1929 г.	1936 г.	1940 г.
Египет	6534	8305	22753
Аравия, Бахрейнские острова и Иран	1092	17780	57324
Ирак, Палестина, Сирия и Кипр	13269	29695	31274
Турция	8505	13706	11990
Итого	29400	69398	123341

В 1938 г. из США было экспортировано в Иран, Ирак, Палестину, Саудовскую Аравию, Сирию, Турцию и Египет товаров на 48729 т. долл., что составило 1,57 проц. всего американского экспор-

¹ Foreign Commerce Weekly, I, VIII, 1942, pp. 1—7.

та, и импортировано товаров на 34747 т. долл. или 1,12 проц. всего импорта. Из Великобритании в том же году было экспортировано товаров на 84494 тыс. ф. ст., т. е. почти в два с лишним раза больше, а в общем экспорте Великобритании это составляло около 5 проц.

Вышеприведенные данные показывают, что экономические интересы США перед второй мировой войной в странах Ближнего и Среднего Востока были сравнительно ограничены, чем и объяснялось отсутствие острых противоречий между Англией и США на Ближнем и Среднем Востоке.

Картина резко изменилась в годы второй мировой войны и особенно после нее.

С самого начала второй мировой войны американские империалисты как в других странах, так и в странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Иране, проявили весьма большую активность по укреплению своих экономических позиций. В начале войны приток американских промышленных товаров в страны Ближнего и Среднего Востока начинает усиливаться. Так, например, в 1940 г. вывоз США в Иран по сравнению с предыдущим годом с 4 400 000 долл. повысился до 6 500 000 долл.¹ На значительную сумму—свыше 100 млн. долл.—были произведены поставки по ленд-лизу.

В 1942 г. американским монополистам удалось заставить иранское правительство иметь при себе 60 американских советников во главе с упомянутым выше Мильспо, который снова был назначен администратором финансов Ирана. Доктор А. С. Мильспо фактически являлся не только хозяином иранских финансов, но и хозяином всей экономики страны. Это способствовало проникновению в Иран американских монополистов, агентом которых был Мильспо. Финансовая миссия Мильспо получила неограниченные полномочия в области руководства и контроля над финансовой жизнью Ирана.

Используя свое влияние, американские советники, особенно Мильспо, так же, как в свое время первая миссия, стремились обеспечить интересы американских нефтяных монополий. В течение всего 1944 г. велись усиленные переговоры о предоставлении американским компаниям концессий в Иране. Деятельность Мильспо вызвала всеобщее возмущение в стране. В конце 1944 г. Мильспо вынужден был покинуть Иран.

Иранские газеты писали, что Мильспо расшатал основы финансовой системы Ирана, использовал свое пребывание в этой стране не для налаживания иранских финансов, а для организации политических интриг, что деятельность Мильспо привела к подрыву иранской экономики.

О подрывной, колонизаторской деятельности Мильспо депутат иранского меджлиса Комбахши в одном из своих выступлений на за-

¹ Elwell Sutton, „Modern Iran“, London, 1944, p. 156.

седании меджлиса говорил, что „со стороны империалистов США поручено Мильспо разорять промышленность, сельское хозяйство Ирана и всю экономику страны, чтобы после войны обеспечить для капиталистов выгодный и удобный рынок“.

В годы войны американские империалисты, воспользовавшись зависимостью Англии от США, все глубже проникают не только в Иран, но и в другие страны Ближнего и Среднего Востока.

Английский журнал „The Economist“, подняв тревогу по поводу усиленного проникновения США в страны Ближнего и Среднего Востока, писал: „...нынешняя война послужила поводом к тому, что США еще больше начали интересоваться Средним Востоком. Америка еще до вступления в войну установила связи со странами Среднего Востока, снабжая сражающиеся в этих районах британские войска всякого рода военными материалами. Доставка военных материалов и распределение импортных товаров в этих странах большей частью происходили под наблюдением Middle East Supply Center компании. Когда Америка приняла активное участие в войне, она тоже стала участвовать в руководстве этой компании, которая с мая 1942 г. стала тем англо-американским органом, который установил контроль над всей экономической деятельностью стран Среднего Востока. Значит, не случайно вопрос организации Арабской федерации совпал именно с периодом деятельности Middle East Supply Center“. „То солидарное действие Англии и Америки, которое имело место в этой компании, должно послужить примером для обоих великих государств в их действиях в тех же районах и в будущем. Это подает надежду, что и в послевоенный период между этими странами также будет возможно совместное сотрудничество. Но в 1944 г., —с горечью отмечает журнал „The Economist“,—возникли два обстоятельства, которые будут препятствовать дальнейшему совместному сотрудничеству, а именно проект постройки нефтепровода и военная деятельность миссии генерала Ройса в Саудовской Аравии. Это говорит о том, что Америка и после войны будет вмешиваться в дела Среднего Востока“¹.

Тревога, поднятая английским журналом, свидетельствует о том, что хотя в годы войны Англия и Америка действовали совместно, но между ними шла глухая, упорная борьба за господство в странах Ближнего и Среднего Востока.

Англия начинала терять свое преобладающее место в этих странах. Английский империализм показал свою экономическую и военную слабость в войне, усилилась зависимость Англии от США. Опираясь на свое экономическое и военное превосходство, США требовали от Англии серьезных уступок.

Американский автор Уильям Рейтцел в своей книге „Средиземноморье и его роль во внешней политике Соединенных Штатов“ от-

¹ „The Economist“ за май 1944 г., № 328.

кровенно пишет, что в годы второй мировой войны Соединенные Штаты создавали условия для проникновения в страны Ближнего и Среднего Востока. „В 1943 году,—пишет Рейтцел,—американские нефтяные компании, долго и медленно прокладывая себе путь нефтяным месторождениям Среднего Востока, пришли к удовлетворительным соглашениям с уже обосновавшимися там английскими компаниями и рассчитывали в ближайшем будущем значительно умножить свои успехи“¹.

Об этом же свидетельствует Мильспо в своей книге „Американцы в Персии“. Мильспо пишет, что перед отправкой его в 1942 г. в Персию со стороны госдепартамента ему было указано, что „после войны Соединенные Штаты Америки на Ближнем и Среднем Востоке должны сыграть еще большую роль по вопросу нефти, торговли и воздушного транспорта и что эту программу уже начинали вводить в действие“².

В этом деле империалисты США воспользовались, как и продолжают пользоваться до сих пор, слабостью Англии и ее зависимым от Америки положением.

Использование слабости английского империализма Америкой откровенно признает изданная в 1948 году нью-йоркской ассоциацией внешней политики брошюра „Американские интересы на Среднем Востоке“. „Когда стало ясно,—читаем в этой брошюре,—что Великобритания не смогла бы только своими силами удержать свою былую господствующую позицию в этом районе, Соединенным Штатам пришлось взять на себя некоторую роль ответственности за устойчивость на Среднем Востоке. Это привело не только к некоторому пересмотру англо-американских отношений, но и к прямому участию Соединенных Штатов в делах Саудовской Аравии, Ирана, Греции, Турции, Сирии, Ливана и Палестины. Но больше всего в результате второй мировой войны мы осознали значение Среднего Востока, как базы для дипломатических и военных операций“.

На этот путь уступок и компромиссов Англию толкала во время войны нужда в американской военной и экономической помощи, а после войны погоня за американскими займами.

„Во время войны,—отмечал А. А. Жданов,—английский империализм показал себя ослабленным в военном и политическом отношениях. В Европе Англия оказалась бессильной перед лицом германской агрессии. В Азии крупнейшая империалистическая держава—Англия—не сумела собственными силами удержать за собой свои колониальные владения. Потеряв временно свои связи с колониями, снабжавшими метрополию продовольствием и сырьем и поглощавшими значительную часть ее промышленной продукции, Англия оказалась в военно-хозяйственной зависимости от американских продоволь-

¹ The Mediterranean, 1st Role in America's Foreign Policy by William Reitzel. New-York, 1948, p. 28.

² Millsbaugh A., Americans in Persia, Washington, 1946, p. 27.

ственных и промтоварных поставок, а по окончании войны стала возрастать финансово-экономическая зависимость Англии от США. После окончания войны Англии хотя и удалось вернуть себе колонии, однако ей пришлось встретиться с окрепшим в колониях влиянием американского империализма, развернувшего во время войны свою активность во всех тех районах, которые считались до войны монопольной сферой влияния английского капитала (Арабский Восток, Юго-Восточная Азия)¹.

Далее, отмечает А. А. Жданов, „Американская дипломатия, действуя методами запугивания, подкупа и шантажа, легко вырывает у других капиталистических стран и в первую очередь у Англии согласие на легальное закрепление преимущественных американских позиций в Европе и в Азии—в западных зонах Германии, в Австрии, в Италии, в Греции, Турции, Египте, Иране, Афганистане, Китае, Японии и т. д.“².

После второй мировой войны англо-американские противоречия обостряются еще больше. Англо-американское сотрудничество сопровождается острой, хотя и скрытой, борьбой. Англия уступает свои монопольные позиции США на Ближнем и Среднем Востоке. Одновременно Англия старается заручиться поддержкой США в ближневосточных делах, так как она чувствует, что не в состоянии собственными силами удержать свои позиции в обстановке нарастающего национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока.

О бессилии Англии орган английских консерваторов „Обсервер“ в номере от 9 января 1949 г. пишет, что теперь не Англия, а Америка стала силой, от которой и зависит вопрос безопасности этого важного района (Средний Восток—Е. С.). „Влияние Англии возможно восстановить только в том случае, если мы будем действовать совместными силами с американцами, но не против них“.

В послевоенные годы американский капитал, используя экономическую зависимость Англии от США, усилил свои позиции на Ближнем Востоке, особенно в нефтеносных районах, о чем говорит следующая таблица:

Добыча нефти на Ближнем Востоке (в миллионах тонн)³

	США	Англия
1938 год	2	12,5,
1950 год	40,4	44,2.

Позиции США в Иране весьма укрепились после заключения сделки в конце декабря 1946 г. между американскими нефтяными монополиями и „Англо-Иранен Ойл К°“. Сделка заключена между „Стандарт Ойл оф Нью-Джерси“ и „Сокони Вакуум Ойл“, с одной стороны, и Англо-иранской нефтяной компанией—с другой. По этому

¹ А. А. Жданов, О международном положении, Сборник „Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г.“, стр. 16—17.

² Там же, стр. 21.

³ Газ. „Правда“, от 22 октября 1951 г.

соглашению американские компании и Англо-иранская компания намеряют построить новый нефтепровод от Персидского залива к Средиземному морю. Вместе с тем Англо-иранская компания обязалась в течение не менее 20 лет продавать на доллары американским компаниям до 20 проц. добываемой в Южном Иране сырой нефти. Американские компании предоставляют капитал для расширения добычи нефти в Иране. Известно, что до войны иранская нефть составляла около половины нефти, добываемой в контролируемых английским капиталом странах. Речь, следовательно, идет об уступке части добываемой в Иране нефти американцам. Это признают сами английские газеты и журналы. Известная консервативная газета „Times“ в редакционной статье от 30 декабря 1946 г. заявила, что речь идет о важном шаге вперед в отношении условий деятельности Америки на Среднем Востоке и об определении англо-американской сферы интересов.

Об этом же английский журнал „Tribune“ пишет: „Из робких начинающих игроков в средневосточной игре американцы превратились в самых азартных. Они не нуждаются более в поощрении Данинг-стрит. Наоборот, они сейчас претендуют на свою долю нефти, а когда они укрепят свои позиции, то могут поставить Англии условия столь же энергично, как и в случае с займом или со слиянием английской и американской зон в Германии... Таким образом, по мере развития отношений английское правительство сможет предпринять политические действия в Германии и на Ближнем и Среднем Востоке лишь в той мере, в какой это будет одобрено США“¹.

Политический смысл соглашения совершенно ясен. Это соглашение свидетельствует о дальнейшем ослаблении английских и усилении американских позиций на Среднем Востоке, особенно в Иране, что не могло не обострять существующие здесь англо-американские противоречия.

Англо-американские противоречия, являющиеся основными противоречиями современного капиталистического лагеря, особо остро выступили после войны. Американский журнал „Current History“ приводит ряд причин, делающих все более затруднительным англо-американское сотрудничество. Здесь же журнал отмечает, что „связанность ближневосточных стран со стерлинговым блоком мешает быстрому расширению рынков сбыта для американских товаров и вызывает энергичные протесты американских экспортеров против британского империализма“².

Столкновение английских и американских интересов, а также стремление британского империализма сохранить свои позиции весьма наглядно видны в Иране.

Как мы указали выше, американские фирмы „Стандарт Ойл ком-

¹ „Tribune“, 2/1—1947 г.

² „Current History“, № 1, 1946.

пани оф Нью-Джерсй" и „Сокони Вакуум Ойл" заключили в 1946 году сделку с Англо-иранской нефтяной компанией о продаже им 20 проц. нефти, добываемой в Южном Иране. Весной 1948 года американские компании сделали попытки повысить свою долю до 45—50 проц. Такая сделка означала бы установление фактического американского контроля над Англо-иранской нефтяной компанией и, следовательно, значительное ослабление британских позиций в Иране. Английское правительство приняло меры, чтобы „откупиться" от этих американских требований. Оно отказалось в пользу Соединенных Штатов от своих претензий в отношении Бахрейнских островов и передало американским монополиям часть своих прав на добычу бахрейнской нефти.

Выдвигая это контрпредложение, Англия рассчитывала сохранить в неприкосновенности захваченные позиции в Иране, где, как известно, концессия Англо-иранской нефтяной компании до последнего времени являлась в Иране по существу самостоятельным государством, имеющим свою полицию, жестоко эксплуатирующим около 60 тысяч иранских рабочих, подкупающим продажных иранских политиков. „Английские империалисты бесцеремонно вмешивались во внутреннюю жизнь Ирана. Через АИНК английское правительство оказывало влияние на формирование правительства, подкупало министров и высокопоставленных иранских чиновников, оказывало давление на внутреннюю и внешнюю политику Ирана. Более того, даже выборы в меджлис проходили под влиянием англичан"¹. Иранская газета „Мардом", касаясь деятельности АИНК в Иране, писала, что компания является колонизаторской организацией, действующей в интересах английского империализма. „АИНК грабит наши богатства,—писала газета,—попирает наши экономические и финансовые права. Она навязала нашей стране несправедливый договор... АИНК вмешивается во все дела Ирана, занимается сколачиванием кабинетов, по ее указке производятся назначения на важные политические посты, она подкупает иранских „политических деятелей" и использует их для сохранения своего политического и экономического влияния. АИНК принимает участие во всех интригах, направленных против свободы и независимости Ирана".

Подобно англичанам, американские империалисты также обзавелись собственной агентурой в правящих феодально-буржуазных кругах Ирана.

Американские экспортеры завезли в Иран целые горы всякого низкосортного товара: текстильных изделий, ношеной одежды, обуви, трикотажных изделий, парфюмерии и, в дополнение ко всему этому, порнографической литературы.

Многие иранские текстильные, кожевенные, суконные, трикотажные предприятия оказались не в состоянии выдержать американскую

¹ Жур. „Вопросы экономики", № 9 за 1951 г., стр. 71.

конкуренцию. Они вынуждены были резко сократить производство, а некоторые предприятия вообще закрылись. Многие тысячи рабочих, ремесленников и служащих оказались без работы и без всяких средств к существованию.

В еще худшем положении находится иранское крестьянство. Множество крестьян, не столько из-за неурожая, сколько вследствие ограбления их помещиками и чиновниками, осталось без хлеба. Лишенные возможности продержаться до нового урожая, крестьяне в поисках заработка массами уходят из деревень в города. Такая картина наблюдается даже в самых плодородных районах страны, в частности в Иранском Азербайджане. Даже в районе Мерагэ, который называется „житницей Ирана“, крестьяне совсем не имеют хлеба. Между тем, пригодные для пахоты земли в большинстве районов Иранского Азербайджана используются лишь наполовину. В результате постоянного недоедания населения и ужасных санитарных условий жизни в Иране широко распространены социальные болезни. В ряде провинций, особенно в Мазандаране, резко возросла заболеваемость туберкулезом.

О катастрофическом положении народного хозяйства и бедствиях народа говорят и пишут уже не только прогрессивные деятели и демократическая печать. Этого не могут больше скрыть и реакционные дельцы и газеты. Так, официальная газета „Журнал де Тегеран“ писала: „Промышленность Ирана вступила в полосу острого кризиса, который с особенной силой проявляется в текстильной промышленности. В Исфагане текстильные предприятия закрылись и тысячи рабочих оказались без работы“.

О кризисном состоянии иранской экономики и ее крайне тяжелом положении говорили даже официальные лица и газеты.

Так, например, бывший заместитель министра финансов Никней заявил, что кризис распространил свое опустошительное действие на все области хозяйства, „Никогда еще,—пишет газета „Иран“,—положение на иранском рынке не было таким тяжелым, как сейчас“.

Демократические деятели, многие купцы, фабриканты и депутаты меджлиса признают, что наводнение Ирана американскими товарами привело к пагубным последствиям.

Бывший директор промышленного банка Фарухар заявил: „Кризис угрожает всем отраслям промышленности страны, находящимся как в частных руках, так и в ведении промышленного банка“. Фарухар отметил, что к июлю 1949 г. стали закрываться предприятия в Исфагане, закрылась крупная фабрика „Хуршид“ в Кермане и фабрика „Бустан“ в Тавризе. Повсюду продукция местной промышленности была вытеснена появившимися в огромном количестве заокеанскими товарами.

Американские империалисты, завладев господствующим положением в экономике страны, всячески старались расширить свои „права“ на иранскую нефть. С этой целью США решили использовать

борьбу иранского народа за ликвидацию английских нефтяных концессий, за национализацию нефтяной промышленности страны. Под прикрытием „посреднических“ переговоров империалисты США начали переговоры с иранским правительством по вопросу о нефти с целью перераспределения иранских нефтяных источников в пользу монополий США.

Под давлением народных масс в конце 1947 г. иранский меджлис и правительство потребовали от АИНК пересмотра концессионного соглашения 1933 г. Переговоры закончились тем, что Англия подписала с проанглийским правительством Саеда „дополнительное нефтяное соглашение“, нейтрализующее поправку к закону от 22 октября 1947 г. Попытка проанглийских правительств протолкнуть через меджлис „дополнительное нефтяное соглашение“¹ натолкнулась на сопротивление как проамериканских групп в меджлисе, так и националистически настроенной группы депутатов, организованных в „Национальный фронт“².

Иранский меджлис отклонил ратификацию „Дополнительного соглашения“, что совершилось не без давления на меджлис американцев и не без их прямого участия. Газета „Терхан-е-Мосавар“ писала по этому поводу: „ратификация не состоялась ввиду иностранного вмешательства“. Другая газета („Дед“) писала, что решение не было принято потому, что „одобрение этого соглашения вызвало бы недовольство американцев“. Кроме того, „дополнительное соглашение“ не было утверждено меджлисом, который не мог не учесть негодования самых широких кругов общественности против колонизации Ирана.

Правительство генерала Размара, пришедшее к власти в середине 1950 г., вынуждено было под сильным давлением иранской общественности принять ряд мер против усиления американского влияния в Иране. В начале 1951 года правительство Размара аннулировало контракт с американской компанией „Оверсис Консалтантс“, взявшейся еще в 1938 году разработать и осуществить „семилетний план развития экономики Ирана“, и предложило американским „советникам“ покинуть пределы Ирана. Генерал Размара отозвал также группу иранских офицеров из США, посланных туда для военного обучения. За эту свою деятельность генерал Размара заплатил жизнью.

¹ Дополнительное соглашение вызвано было тем, что в 1947 г. иранское правительство поставило вопрос о незаконности англо-американского нефтяного концессионного договора 1933 года, заключенного под нажимом английских империалистов. Иранское правительство под сильным давлением общественного мнения хотело аннулировать договор 1933 года. Встревоженные этим англичане, используя свою агентуру, сделали все, что могли, вплоть до смены правительства Ирана, и 17 июля 1949 г. добились заключения „Дополнительного соглашения“ к основному концессионному договору 1933 года. По этому соглашению договор 1933 года полностью остался в силе.

² „За прочный мир, за народную демократию“ от 20 IV 51 г., № 16 (128).

Английское правительство, встревоженное убийством Размара, послушно выполнявшего волю Лондона, немедленно предъявило ноту протеста против национализации нефтяной промышленности новому иранскому премьер-министру Хусейн Ала (бывший посол Ирана в США). „Эта нота,—пишет газета „Daily Worker“,—не оказала никакого воздействия на меджлис и на настроение, которое царило в народе“¹. Американские колонизаторы, всячески стремившиеся использовать борьбу иранского народа за национализацию нефтяных источников и нефтяной промышленности Ирана в своих колонизаторских целях, просчитались. Лозунг национализации владений ненавистной народу Англо-иранской нефтяной компании объединил все патриотические элементы Ирана. „В Тегеране и других городах страны происходили массовые митинги и собрания, участники которых протестовали против ограбления империалистами нефтяных богатств страны, требовали аннулирования кабального договора 1933 года, ликвидации Англо-иранской нефтяной компании, национализации нефтяной промышленности.“

Движение против хозяйничания империалистов стало подлинно всенародным. Для руководства этим движением в феврале было создано национальное общество борьбы против Англо-иранской нефтяной компании². Национальное общество организовало массовые митинги во многих городах страны. На одном из митингов, организованном „Национальным обществом борьбы против Англо-иранской нефтяной компании“ в Тегеране, присутствовало около 30 тысяч рабочих, ремесленников, студентов, представителей иранской интеллигенции и других слоев населения, среди которых было около двух тысяч женщин. Лозунги, которые несли участники митинга, выражали протест против Англо-иранской нефтяной компании, против происков империалистов в Иране. Митинг продолжался около двух с половиной часов.

В связи со снижением в марте 1951 г. английским правительством 30-процентной надбавки за тяжелые условия труда на нефтепромыслах Англо-иранской нефтяной компании, на юге Ирана, в районах Англо-иранской нефтяной компании разгорелось забастовочное движение. В Месджеде, в Сулеймане забастовали 2 тыс. рабочих завода, вырабатывающего серу; забастовка началась также на многих других предприятиях этого района. В Абадане объявили забастовку 800 рабочих и служащих ряда предприятий Англо-иранской нефтяной компании. По сообщениям иранских газет количество бастующих рабочих Англо-иранской нефтяной компании, портовых рабочих и абаданского аэропорта доходило до нескольких десятков тысяч человек. На юге Ирана—в Хузистане—в городах Абадан, Месджеде, Сулейман, Ага-Джари, Хафтгель, Лаали, Бендер-Машутр, Гячсаран и др. было введено военное положение. Английские империалисты для подавления сопротивления иранского народа послали в Персидский

¹ „Daily Worker“, 16 марта 1951 г.

² „Новое время“, № 13, 1951, стр. 13

залив военные корабли. В этот напряженный для английского господства на юге Ирана момент лейбористское правительство обратилось к США с просьбой о совместных действиях против Ирана. Вот что писала об этом газета „Санди экспресс“:

„Англия и США должны действовать согласованно, защищая свои общие интересы. Следует немедленно и прямо сказать персам, что интересы Англии и Америки в отношении нефти на Среднем Востоке едины и неразделимы“¹. Имея в виду цели агрессивного „Северо-атлантического блока“, журнал „Бизнес Уик“ 17 марта 1951 г. со всей откровенностью указывал: „Западная Европа не может позволить себе потерять Англо-иранскую нефтяную компанию. Подобная потеря нанесла бы ущерб европейской экономике и резко сократила бы военный потенциал Запада“. Газета „Дейли экспресс“ добавляет к этому, что национализация нефтяной промышленности Ирана создавала бы угрозу „жизненно важному источнику снабжения горючим военноморского флота“. Английский журнал „The Morning Journal“, говоря о национализации нефтяной промышленности Ирана, встревоженно пишет, что „угроза реальна и серьезна“².

Вся эта тревога, поднятая англо-американской прессой, говорит о том, что в Иране была создана реальная угроза не только господству английских, но и американских колонизаторов. В таких случаях американско-английские колонизаторы выступают единым фронтом, особенно тогда, когда вопрос идет о подавлении национально-освободительного движения угнетенных ими народов. Не случайным было то, что американские колонизаторы, выставляющие себя „защитниками свободы и независимости“ Ирана, приветствовали посылку английских военных кораблей в персидские воды. „В то время, как англичане расправлялись с бастующими рабочими Англо-иранской нефтяной компании в Исфагане, американские и английские империалисты вели между собой торг. В этом торге англо-американские поджигатели войны даже не спрашивают мнение иранского правительства“³.

Англо-американский торг по вопросу иранской нефти еще больше усилил борьбу широких слоев иранского народа против иноземных поработителей. Под давлением усилившейся борьбы иранского народа меджлис 28 апреля единогласно утвердил решение комиссии меджлиса от 26 апреля по вопросам нефти. Это решение включает девять статей, намечающих практические пути разрешения нефтяного вопроса путем постепенного осуществления национализации нефтяной промышленности Ирана. „Единогласное решение меджлиса о национализации,—пишет газета „Daily Worker“,— со стороны народа было принято с большой радостью и торжеством“⁴.

¹ „The Sunday Express“, 25 марта 1951 г.

² „The Morning Journal“, 22 марта 1951 г.

³ „За прочный мир, за народную демократию!“ от 20 апреля 1951 г., № 16 (128).

⁴ „Daily Worker“, 16 марта 1951 г.

Английское правительство, стремясь всеми силами сохранить в своих руках нефтяные богатства Ирана, предъявило иранскому правительству ноту, где цинично утверждалось, что иранское правительство неправомерно „односторонним образом“ упразднить концессионный договор 1933 года с Англо-иранской нефтяной компанией. Английская нота заканчивается угрозой: отказ иранского правительства „будет иметь серьезные последствия“.

Правительство США поспешило обратиться к иранскому правительству со специальным меморандумом, поддерживающим требования Англии. Другими словами, империалисты США в критический момент взяли под свою защиту Англию, чтобы после решения вопроса иранской нефти самим стать господами положения в Иране. Министр иностранных дел Ирана Каземи 21 мая 1951 г. вручил американскому послу в Иране Грэйди памятную записку относительно американского меморандума. В памятной записке относительно американского меморандума указывается, что в настоящее время, когда закон о национализации нефтяной промышленности принят и когда обязанностью иранского правительства является проведение этого закона в жизнь, любой вид „вмешательства в это дело со стороны иностранной державы в какой бы то ни было форме не может рассматриваться иначе, как вмешательство во внутренние дела Ирана“.

В памятной записке подчеркивается, что национализация нефтяной промышленности Ирана вызвана поведением и действиями бывшей Англо-иранской нефтяной компании.

Возмущенный иранский народ, говорится в памятной записке, положил конец этому путем национализации нефтяной промышленности. Закон о национализации нефтяной промышленности Ирана принят меджлисом и сенатом, и теперь иранскому правительству не остается ничего другого, как проводить этот закон в жизнь, учитывая, что „малейшее упущение в осуществлении этой задачи вызовет гнев иранского народа“.

Иранское правительство полностью отвергло вышеупомянутую ноту Англии по вопросу нефти. Английское правительство, убедившись, что никакая угроза не может покорить иранский народ, который решительно борется за изгнание из страны английских и американских хищников, обратилось в гаагский международный суд с „жалобой“ на Иран и с требованием арбитражного разрешения нефтяного вопроса. Этот очередной „дипломатический“ шаг Англии был рассчитан на давление на международный суд в надежде решить вопрос в свою пользу.

Угрозы английского и американского правительств не запугивают иранский народ, а, наоборот, еще больше усиливают его решительную борьбу против англо-американских колонизаторов. Секретарь Смешанной комиссии по осуществлению закона о национализации нефтяной промышленности, депутат Маки, по этому вопросу заявил:

„Требование английского правительства по своему существу противоречит праву иранского национального суверенитета. Иранская нация всеми своими силами будет сопротивляться, чтобы сохранить это право“.

Тегеранские газеты опубликовали статьи, в которых подчеркивали, что гаагский международный суд некомпетентен и не имеет права вмешиваться в проблему иранской нефти, а также не может рассматривать вопрос о национализации нефтяной промышленности в Иране и выносить какие-либо решения по этому поводу.

Английские империалисты, не добившись на гаагском международном суде ничего реального, при поддержке США внесли вопрос о национализации нефтяной промышленности Ирана в Совет Безопасности Организаций Объединенных Наций. Американские правящие круги оказывают на Англию сильное давление, стремясь сколотить „единый фронт“ перед лицом усилившегося национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока. По примеру борьбы иранского народа поднялся иракский народ с требованием национализации нефтяных концессий в Ираке, сирийский народ требует ликвидации монополистических кампаний в Сирии, египетский народ ведет борьбу за изгнание английских колонизаторов из Египта и ликвидации концессии Суэцкого канала. Все это ставит под удар английское господство в этих странах.

Империалисты США, воспользовавшись ослаблением позиции своего соперника Англии в Иране, Ираке, в Египте, всячески стремятся занять ее место, что видно из хода обсуждения вопроса иранской нефти в Совете Безопасности. Империалисты Америки для захвата бывших концессий АИНК выдвигают план „интернационализации“ иранской нефти. Согласно этому плану Организация Объединенных Наций должна купить 51 проц. акций бывшей Англо-иранской нефтяной компании. Покупку должен осуществить принадлежащий американскому капиталу так называемый Международный банк реконструкции и развития, а название Организации Объединенных Наций должно стать торговой маркой американских нефтяных дельцов.

Американский журнал „Юнайтед Стейтс Ньюс Энд Уорлд рипорт“, касаясь вопроса интересов США в иранской нефти, писал: „...Англия не будет больше играть главной роли на Ближнем Востоке, но может стать младшим партнером США“. Американский посол в Иране Грэйди заявил: „Англо-иранский конфликт—это проблема, которая интересует Соединенные Штаты не меньше, чем Англию“.

Таким образом, англо-американские империалисты за спиной иранского народа ведут усиленную борьбу за нефтяные богатства Ирана, что еще больше усиливает гнев и ненависть к англо-американским колонизаторам не только в Иране, но и во всех странах Ближнего и Среднего Востока.